

Ольга Тартынская

ВОЛШЕБНАЯ НИТЬ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Т21

Тартынская, О.

Т21 Волшебная нить / О. Тартынская. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 390 с.

ISBN 978-5-521-92410-3

Отправляясь к подруге в соседнее имение, Катя Денисьева даже не догадывалась, как изменится вскоре ее однообразная жизнь. Заблудившись в метели, она попадает в лапы разбойников, и только появление молодого соседа Бронского спасает девушку от беды. Катя мгновенно влюбляется в своего спасителя, и он отвечает взаимностью. Казалось, счастье близко, однако влюбленные сталкиваются с яростным сопротивлением родителей. Что стоит за этим, какая тайна связывает мать Кати и старшего Бронского?

Удастся ли влюбленным, преодолевая множество препятствий, рискуя жизнью и репутацией, сохранить верность друг другу и обрести счастье?

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92410-3

© Тартынская О., 2023
© Власова В., оформление, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Моим дорогим детям

Часть 1. В МЕТЕЛИ

1.

Позволительно ли юной девице путешествовать на ночь глядя, пусть и в соседнее имение? Однако Катенька Денисьева решилась. Из дома ее гнал страх. Спроси ее, чего боится, не ответила б. Тайный страх, подспудный, прозвания ему еще нет. Однако Катя упростила маменьку отпустить ее к Наташе Давыдовой погостить. Не одна же едет, с горничной Настей да кучером Сенькой. Могла ли она тогда вообразить, какие ей уготованы испытания?

— Кабы буря не случилась, — озабоченно пробормотала Настя, заглядывая в оконце. — Эвон какая туча выросла!

Катя не слышала ее. Она все еще переживала давешний разговор с дядей. После чая Василий Федорович улучил момент, когда маменька с кухаркой спустились в кладовую, и явился прямо в Катину светелку. Девушка так и не уразумела, с чем он приходил. Дядя говорил о своих благодеяниях, о том, что имение после смерти папеньки на его попечении. Не преминул напомнить, что вытаскил их из долгов: папенька-то заложил и перезаложил все имуще-

ство. Теперь же, благодаря дяде, имение еще и небольшой доход приносит.

— Нуждаетесь ли вы в чем с матушкой? — спросил он, строго глядя в лицо смущенной девицы.

— Нет, благодарствуйте, — ответила Катя и опустила глаза, не выдержав сверлящего взгляда.

— Тогда отчего ты дичишься меня, Катенька?

Тут-то она и почувствовала смутное беспокойство и страх. Да, она недолюбливала Василия Федоровича. Маменька утверждала, что они должны молиться за дядю и благодарить Бога, пославшего им помощь в его образе.

Василий Федорович Норов был дальним родственником, невесть откуда взявшимся, когда маменька, Марья Алексеевна, была еще в девицах. Его приютили в доме родители маменьки. Катя слыхала от дворовых людей, что дядя был беден как церковная мышь, а все же сватался к Марье Алексеевне. Однако родители выдали единственную дочь за богатого соседа, оказавшегося слабым и порочным человеком. Он пристрастился к пьянству и карточной игре, промотал все свое состояние, да и женино приданое спустил. Батюшка и матушка Марьи Алексеевы не пережили разочарования и скоро сошли в могилу, оставив единственное дитя на произвол злой судьбы.

Марья Алексеевна мужественно принимала свою участь и радовалась малому. Бог послал ей дочь, и всю свою любовь она обратила на крохотное создание. Дядя же по-прежнему проживал в доме и силился быть полезным. Марья Алексеевна рано овдовела, тогда Василий Федорович взял на себя труд управлять имением, которое еще можно было спасти. В девицкой поговаривали, что он склонял Марью Алексеевну к супружеству, но она вновь отвергла его. Все это было давно, когда Катенька была еще дитя. Теперь она выросла и вот...

— Отчего ты молчишь? — допытывался дядя. Он взял Катю за руку, девушка похолодела.

Настя словно почувствовала недоброе, влетела в светелку:
— Барышня!

Василий Федорович отпрянул от Кати и недовольно сморщился. Бойкая горничная умело изобразила раскаяние.

— Ах, матушки мои! Я думала, барышня одне тут.

Она не собиралась уходить, и дядя, потоптавшись в нерешительности, вынужден был удалиться.

— Чего ему надобно-то? — спросила Настя и, уморительно кривясь, изобразила дядю.

— Не ведаю, — задумчиво ответила Катя, обычно смеявшаяся ужимкам горничной. Она почувствовала, как заныла душа в предчувствии беды.

Вот тогда девица и решилась бежать. Не вовсе, конечно, на день, на два переждать момент. Наташа давно звала погостить, да все недосуг было. Теперь кстати пришлось. Да и Рождество на дворе.

Катя хмурилась и вздыхала, а Настя все вертелась на месте, от времени до времени выглядывая из возка.

— Гони пуще, до темна не успеем! — крикнула она Сеньке.

— Метет, кони не идут! — послышался ответ.

Скоро возок и вовсе остановился.

— Ты что, нехристь, поморозить нас вздумал? — разъярилась Настя.

Сквозь вой ветра они едва расслышали:

— К жилью прибиваться надобно, занесет!

Девушки с тревогой переглянулись.

— Не вернуться ли домой? — предложила Катя.

— Какое! — махнула Настя рукой. — Посреди поля стоим.

Открыв дверцу, она выбралась наружу и некоторое время переговаривалась с кучером. Катя все более приходила в вол-

нение. Недобрый знак! Следовало послушаться маменьку и ехать поутру. Однако она так боялась вновь оказаться наедине с дядей! Бр-р-р!

В теплый уют возка ввалилась Настя, похожая на снеговика. Возок дернулся и двинулся дальше. Катя с надеждой воззрилась на горничную.

— Тут недалече заброшенная мельница, — сообщила Настя, — там старик живет. Авось не прогонит.

— Заброшенная мельница? — испугалась Катя. — Не ты ли мне сказывала, что это нечистое место?

— То-то и есть что нечистое. Да делать нечего, не замерзать же в поле!

Настя перекрестилась трижды, и барышня последовала ее примеру.

2 .

Между тем с противной стороны заснеженная тройка несла кибитку навстречу метели.

— Сказывал, воротиться надобно! — крикнул возница. — Не иначе буран надвигается!

— Теперь уж поздно, гони, братец! — ответил молодой человек, высунувшись из саней и тотчас спрятавшись от сильного порыва ветра за медвежьей полостью.

Кругом внезапно потемнело, ветер завыл угрожающе, с неба повалил снег. Как ни силился возница подстегнуть лошадей, они едва двигались. Скоро и вовсе встали.

— Ну, что там? — нетерпеливо воскликнул юноша, вновь выглядывая из саней. Снег тотчас залепил ему лицо.

— Кажись, заблудились, барин. Дороги не видать.

— Что ж, прикажешь здесь заночевать? — рассердился путник.